

Нельзя винить режиссера за его забывчивость: ситуация, когда два китайца одновременно оказываются на сцене церемонии награждения фонда «Горячий поток», встречается крайне редко.

Под пристальными взглядами множества глаз один из них поднял голову, другой опустил; в первый же момент, когда их взгляды встретились, Чжун И не смог сдержать улыбки.

Улыбка растрепала его слегка вьющиеся волосы, спадающие на щеки. Тонкие губы приподнялись, нос был изящно очерчен, лоб — высок и гладок. Профиль Чжун И заставил даже издавших виды фотографов внизу замереть от изумления. Взгляд Чжан Синчжи же задержался на белой шее перед ним, на коже проступал узор сливы. Оказывается, он не ошибся...

Какое же должно быть стечение обстоятельств, чтобы встретить человека, с которым провел ночь, за 10 000 километров от дома?

Чжун И усмехнулся. В его узких глазах плескался смех. Он скользнул взглядом по одежде мужчины, которая, как и его собственная, не была сменена, затем спокойно отвел взгляд и с усмешкой произнес:

— Какое совпадение.

И только тогда Остана осознал, что здесь что-то не так.

Хотя он и слышал кое-что о похождениях Чжун И, но столь наглядное подтверждение увидел впервые. Когда он встречал его раньше, свет был слишком тусклым, и он совершенно не обратил внимания!

В следующую секунду Остану, словно озарило, и он прямо посмотрел на шею этого китайского фотографа.

Теперь уже не только он, но и все присутствующие на большом экране с четким изображением увидели следы на шеях обоих мужчин.

Соблазнительные поцелуи на шее красавца словно специально подбирались к длинной царапине на шее высокого мужчины с короткой стрижкой — они были идеально симметричны.

Режиссер в аппаратной был настолько ошеломлен, что несколько секунд не мог сообразить, что делать. Наконец он вспомнил, что нужно сменить кадр, и поспешно заменил работы десяти фотографов.

Оценев мужчину, Чжун И опустил взгляд на свои носки и с улыбкой сказал:

— Оказывается, я прошлой ночью тоже оставил тебе отметину?

Чжан Синчжи опустил глаза на его шею, где следы поцелуев невозможно было скрыть. Сжимая в кармане кольцо, он хотел сказать, что это не так, но сдержался. В итоге произнес только два слова:

— Извини...

Тон был сдержанным, но в нем сквозила невысказанная близость.

Улыбка Чжун И стала еще шире. Он взглянул на работу за спиной Чжан Синчжи и сказал:

— Отличное фото. Поздравляю.

Чжан Синчжи на мгновение замер.

— Спасибо.

Хотя в зале и были люди, понимающие китайский, в пределах видимости и слышимости их не было.

Однако это не мешало Остане сходить с ума: атмосфера между этими двумя была слишком натянутой. Он был уверен, что любой, кто не слеп, поймет, что эти двое переспали, причем совсем недавно, и он стал свидетелем этого.

Слушая шум внизу, Остана был на грани срыва. Он изо всех сил старался контролировать дрожащий голос и тихо сказал:

— Чжун... Ты хоть прикрой это!

Но Чжун И даже не поднял век, лишь спокойно спросил:

— Как прикрыть? Летом, что ли, шарфом?

Остана окончательно сдался. Переглянувшись с коллегой, он лишь мог с трудом выдавить:

— Это производит дурное впечатление.

Честно говоря, он уже начал в уме прикидывать, как бы уничтожить всех «свидетелей» в этом зале.

Чжун И внутренне усмехнулся. Он прекрасно понимал, что этот человек боится, как бы слухи о связи жюри «Горячего потока» с победителем не испортили репутацию.

Остана видел, как тот скрестил руки на груди и с усмешкой произнес:

— Ты в себе не уверен или в профессионализме вашего «Горячего потока»?

Сказав это, Чжун И не стал ждать ответа и сам закончил мысль, с начала до конца не взглянув на него, лишь слегка усмехнувшись:

— Раз уж вы решились меня сюда затащить, не бойтесь.

В этот момент Чжан Синчжи сбоку увидел, как его брови слегка приподнялись. Мягкий свет с большого экрана падал на его гордую линию подбородка, каждая прядь волос была освещена. Вид растрепанный, но величественный.

«Хочу снять его».

Это был первый раз, когда Чжан Синчжи дважды за двадцать четыре часа испытал желание снять одного и того же человека.

Взгляд Чжан Синчжи потемнел.

«Хочу снять его».

На сцене разговаривали тихо, и публика внизу могла только догадываться о содержании их беседы по выражению лица Останы.

Хотя Чжан Синчжи и знал с прошлой ночи, что этот человек не прост, но то, что улыбка одного из директоров фонда «Горячий поток» в его глазах ничего не стоит, действительно выходило за рамки его ожиданий.

— Очень извиняюсь, Чжун, мы будем продолжать держать вас в курсе, — Остана изо всех сил старался исправить ситуацию, говоря искренне.

Это был первый раз, когда он почувствовал, что их двухгодичный цикл конкурса слишком затянут. Как они вообще решили, что нужно объявлять десятку и тройку лидеров в разные дни? Надо было все уместить в один день и покончить с этим.

Если бы не попытка получить право на совместное проведение с PD в следующем году, они бы никогда не решились связаться с Чжун И.

Изначально все шло по обмену ресурсами, каждый получал свое, условия были обговорены, и его пригласили. Но они сами внезапно изменили планы и подвели его, так что не стоит удивляться его отношению.

Теперь, глядя на устремленные на него взгляды, Чжун И даже не шевельнул веками, явно не собираясь отвечать Остане.

Остана внутренне страдал:

— Просто мы не ожидали, что у Леонарда в последние два года такой плотный график...

Леонард?

Всегда спокойный Чжан Синчжи неожиданно услышал имя старого друга. Оказывается, этот человек сотрудничает с «Горячим потоком», чтобы наладить связь с Леонардом...

Глядя на белую шею, на которой он оставил следы, Чжан Синчжи почувствовал странное смещение чувств.

Ведь прошлой ночью в это время они и не думали, что встретятся здесь, в таком виде.

Город Цюань, клуб «Рай на земле».

Чжан Синчжи, несмотря на свои настойчивые заверения, что у него на следующий день соревнования, не смог отказаться от «гостеприимства» коллег.

За столом эти люди вели себя совсем не как наставники. Обстановка стала довольно разгульной, и Чжан Синчжи, чтобы избежать участия, начал активно пить, планируя сбежать под предлогом посещения туалета.

Набив руку на побегах, Чжан Синчжи, как только вышел из VIP-залы, сразу же свернул в соседнюю дверь аварийного выхода — почти в тот же момент, как он закрыл ее, кто-то вышел из залы и начал его искать.

Чжан Синчжи спокойно стоял за закрытой дверью, наблюдая за почти полной тьмой в лестничной клетке, и ждал, пока шаги удалятся. В носу стоял запах пыли, в поле зрения, кроме зеленого знака «аварийный выход» на ступеньках, ничего не было — темно и жутко.

Хотя это было место, где никто бы не задержался надолго, Чжан Синчжи, убедившись, что человек ушел, сразу же направился вглубь этой тьмы. Не останавливаясь ни на мгновение, он уверенно начал подниматься по лестнице.

В этом клубе было двадцать два этажа, но начиная с седьмого этажа лифты для гостей больше не работали — там располагались только дорогие номера.

Если хотелось подняться наверх, но не было отпечатка пальца для разблокировки лифта, приходилось подниматься по этой лестнице, где не было даже окон, и никто не ожидал, что кто-то сюда зайдет.

В кармане завибрировал телефон.

[Собеседник]: Учитель Чжан, ты где?

Чжан Синчжи достал телефон и, продолжая беззвучно подниматься, спокойно ответил:

— В туалете.

Он говорил не сбиваясь, скорость не снижая, в голосе не было ни намека на одышку, даже эхо в закрытой лестнице звучало убедительно.

На том конце провода раздался смех:

— Если бы я сейчас сам не был в туалете, я бы действительно поверил, учитель Чжан. Обычно вы выглядите таким честным человеком, как же вы умеете врать?

Эта лестница шла прямо вверх, все выходы на этажах были заперты, даже номеров этажей не было обозначено. Единственный выход с седьмого этажа вел на крышу, и без определенной психологической подготовки подняться туда было непросто.

Но Чжан Синчжи продолжал идти, не меняя выражения лица. Голос его спокоен:

— Вы развлекайтесь, мне завтра рано утром на самолет.

— Какой самолет, ты и без самолета всегда улетаешь быстро, — с этими словами собеседник сменил тему. — Эй, учитель Чжан, какие девушки тебе вообще нравятся? Скажи брату, новая учительница Линь, мне кажется, очень симпатичная. Почему тебе не нравится?

У автора есть что сказать:

Чжан Синчжи: Хочу снять (трахнуть) его.

Примечание: «Горячий поток» ≈ Хассельблад, всё по старой схеме, половина турнира — вымысел.

<http://bllate.org/book/16822/1546532>